

СЛОВАРИ КАК ИСТОЧНИКИ ИССЛЕДОВАНИЙ

УДК 81'374.3

DOI: 10.17223/22274200/18/9

Р.И. Воронцов

«БОЛЬШОЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ РУССКОГО ЯЗЫКА» КАК ЗЕРКАЛО ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПЕРЕМЕН: СЕМАНТИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА СЛОВ С КОРНЕМ *ТОРГ-*

*Проанализирована динамика фрагмента русской языковой картины мира, преломленной в практике академической лексикографии. По данным трех изданий Большого академического словаря русского языка (БАС), отразивших 80 лет истории советского и российского общества, выявляется социокультурная динамика концептуальной сферы торговли и ее лексико-семантическое воплощение. Основное внимание уделено анализу словарной интерпретации слов с корнем *торг-* и обоснованию новых лексикографических решений.*

Ключевые слова: *академическая лексикография, толковый словарь, Большой академический словарь русского языка, лексическая семантика, языковая картина мира, социокультурная динамика, экономика, торговля.*

Большой академический словарь русского языка (далее – БАС) – самое крупное и фундаментальное произведение отечественной лексикографии – превосходит все прочие словари русского языка как по объему словника, так и по детальности семантической разработки лексики. БАС представляет словарный состав русского языка в диахронической перспективе, отражая динамику лексико-семантической системы на протяжении XIX–XXI вв. Главным критерием отбора лексики для словника является ее общеупотребительность, подтверждающаяся использованием слова в текстах художественной литературы как классического периода, так и более поздней, в том числе современной. В то же время Словарь содержит и многие слова ограниченного употребления (устаревшую, специальную лексику, диалектизмы, жаргонизмы), которые, однако, достаточно широко используются в разговорной речи, в художественной и научно-популярной литерату-

ре. Такой подход к формированию словника характерен для БАС на всем протяжении его истории: ср. принципы, декларируемые в Инструкции 1958 г. [1. С. 10–17] и в Предисловии к современному изданию [2. С. 3].

Словарь выдержал три издания: Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. М.; Л., 1948–1965 (далее – БАС-1) [3], Словарь современного русского литературного языка: в 20 т. (изданы тома 1–6). М., 1991–1994 (далее – БАС-2) [4]; Большой академический словарь русского языка: т. 1–26. М.; СПб., 2004 – по настоящее время (далее – БАС-3) [5]. Три издания БАС – это памятники эпох, в которые они создавались. В них отражен социокультурный фон времени, проецирующийся на специфику большинства аспектов лексикографического описания: от собственно семантической характеристики и функционально-стилистической отнесенности слова до подбора цитат и речений. По материалам БАС прослеживаются процессы пополнения словарного состава и устаревания лексики, выявляются признаки идейно-философской и конъюнктурно-политической обусловленности лексикографических решений, обнаруживаются тенденции демократизации речевого поведения, заимствования иноязычной лексики, терминологизации/детерминологизации лексических единиц.

Отражая динамику русской языковой картины мира последних 80 лет, три издания БАС в целом сохраняют единство концепции и принципов составления. Благодаря такому единству сопоставительное исследование разных изданий Словаря позволяет с достаточной степенью достоверности выявлять динамику концептуальных представлений носителей русского языка в ее лексико-семантическом воплощении.

Одной из сфер жизни советского и российского общества, в которых за последние полвека произошли коренные изменения, стала экономика. Именно эта сфера, по наблюдениям К.В. Томашевской, характеризуется особенно активной языковой и, в частности, лексико-семантической динамикой, здесь происходят значительные «изменения в общественном сознании, ментальности носителя языка» [6. С. 3]. К существенным изменениям лексико-семантической системы русского языка привел, с одной стороны, переход от плановой экономической системы СССР к экономике рыночного типа, а с другой – глобализация экономики в мировом масштабе.

Результатом перемен стал целый ряд языковых фактов. Во-первых, вместе с новой экономической действительностью появились новые понятия и обозначающие их слова, часто заимствованные или калькированные (*аудит, дистрибьютор, маркетинг, налог на сверхприбыль, рекламодавец, транснациональная корпорация, фьючерсы*). Во-вторых, в разряд историзмов перешли слова и значения, обозначающие реалии советской экономики (*колхоз, кооператив, торговый флот, трудоводни*). В-третьих, в семантической структуре многих слов произошли коннотативные сдвиги или, по терминологии Р. Ратмайр, «переоценки», что особенно характерно для понятий, которые в советское время трактовались через принадлежность к враждебному миру западного капитализма (*акция, коммерция, конкуренция, предприниматель, рынок*) [7. С. 59–73].

Существенные смысловые и аксиологические сдвиги произошли в представлении носителей русского языка о торговле как одной из важнейших сфер экономики страны. В рамках марксистско-ленинской парадигмы советская торговля коренным образом отличалась от капиталистической, так как опиралась не на частное производство, а на общественное и не зависела от конкуренции между производителями товаров [8. С. 13]. С развитием же в России свободного рынка именно частная инициатива, предпринимательство и, как следствие, конкурентная борьба в значительной степени становятся двигателями экономики. В этой связи показательным, что толкование слова *конкуренция* в БАС-1 сопровождается острокритическими цитатами из классиков марксизма, а в БАС-3 содержит коннотативно и идеологически нейтральное описание.

Концептуальная сфера торговли в русской языковой картине мира, прежде всего, объективируется рядом полисемантов с корнем *торг-*, среди которых центральное место занимают такие слова с развернутой смысловой структурой, как *торг (торги), торговать, торговаться, торговля, торговый*. Эти лексические единицы функционируют и как обозначения научных понятий, и как слова обиходной речи. Следовательно, социокультурная динамика в осмыслении носителями языка торговли и торговых отношений затрагивает как сугубо экономические, так и детерминологизированные значения, смысловые оттенки и употребления данных слов.

Непосредственной задачей настоящей статьи является анализ семантической динамики слов с корнем *торг-* по данным трех изданий

БАС. Поскольку издание БАС-2 ограничено первыми шестью томами, а соответствующий том БАС-3 только готовится к печати, в том числе при участии автора статьи, в исследовании анализируются неопубликованные рабочие материалы (рукописи), имеющиеся в нашем распоряжении, а также обосновываются новые лексикографические решения. Семантическая динамика слов с корнем *торг-* рассматривается в двух аспектах: как отражение лексикографических установок составителей словаря и как лексико-семантическое воплощение русской языковой картины мира.

Актуальность работы обусловлена необходимостью лингвистического и социокультурологического обобщения динамических процессов, происходящих в русской лексике на протяжении XX – начала XXI в. Лексико-семантическое воплощение изменений, характерных для частного фрагмента русской языковой картины мира, анализируется на достоверном материале академической лексикографии. Привлечение БАС в качестве основного источника материала определяет и новизну исследования: во-первых, оно позволяет комплексно обобщить аспекты языковой и социокультурной динамики концептуальной сферы торговли за последние 80 лет, а во-вторых, на такой базе удается проследить за изменениями в словарной интерпретации этой динамики и аргументировать необходимость новых лексикографических подходов.

С точки зрения лексикографической интерпретации лексической семантики динамика представлена общей для БАС тенденцией к **дифференциации значений**, к укрупнению и детализации смысловой структуры многозначного слова [9. С. 953; 10. С. 186]. Данная тенденция заметна в БАС-2 при сопоставлении его с БАС-1 и еще более актуальна для издаваемого ныне БАС-3. Она проявляется в пополнении существовавших ранее словарных статей новыми лексико-семантическими вариантами (ЛСВ), а также в переосмыслении отмечаемых в БАС-1 оттенков значения и придании некоторым из них статуса самостоятельных ЛСВ. Примером может послужить смысловая структура слова *торгаш*. Если в БАС-1 это разговорное слово толкуется как однозначное ('мелочной торговец') с двумя оттенками: 'пренебр. торговец, купец вообще' и 'перен. о стяжателе, корыстолюбце', то в БАС-2 первый из оттенков предлагается описывать как самостоятельное значение, а второй, переносный, вообще исключается из смысловой структуры. Последнее из этих решений, возможно,

мотивировано тем, что в социокультурной обстановке конца XX в. частная торговля перестала восприниматься как нечто постыдное или нелегальное, что привело к ослаблению отрицательной экспрессии данного слова. Тем не менее текстовый материал (в том числе относящийся к последним десятилетиям) показывает, что семантика стяжательства и корыстолюбия у слова *торгаш* по-прежнему востребована и активно используется носителями языка. Ср.: *Был он [начальник госпиталя] вор и торгаш, однако Павлу Алексеевичу обязан...* (Л. Улицкая. Казус Кукоцкого); *Фу! Торгаши – они и есть торгаши. Надо жить так, чтобы ты был сам по себе* (Г. Щербакова. Три любви Маши Передреевой). В связи с этим в БАС-3 собственно «торговая» денотативная семантика слова *торгаш* сводится в первое значение ‘мелочной торговец’ с оттенком ‘*пренебр.* о торговце, работнике торговли’, а переносная семантика представлена как второе значение ‘*презрит.* беспринципный человек, который превыше всего ставит свою личную выгоду, личный интерес’ с оттенком ‘человек, торгующий своей совестью, убеждениями, талантом и т.п.’. Такое лексикографическое решение позволяет более точно охарактеризовать и смысловую структуру соотносительного слова *торгашество*, которая, по данным БАС-1 и БАС-2, состоит из двух значений (‘*разг.* занятие торгаша; торговля’ и ‘*разг. пренебр.* поведение, поступки торгаша; стремление к наживе, к личной выгоде’). Таким образом, при сохранении структуры словарной статьи *торгашество* в БАС-3 уточняется деривационная характеристика значений: первое соотносится с первым значением слова *торгаш*, второе – со вторым.

Смысловая дифференциация оказывается удачным решением и при описании второго значения глагола *торговать*. В БАС-1 и БАС-2 данный ЛСВ представлен идентично: ‘*перен.* предоставлять кого-, что-либо в чье-либо распоряжение за деньги; извлекать из чего-либо материальную выгоду’, что подтверждается приводимыми цитатами. В то же время другие примеры употребления показывают, что не всегда приобретаемая выгода является материальной (по меньшей мере, не всегда это очевидно). Ср., например: *А я ничем не торгую, а те своими идеалами торгуют* (Н. Гарин-Михайловский. Студенты); *Везде я искал и не находил бога, бога нет, его выдумали те, кто торгует его именем* (В. Ян. Чингиз-хан; – *Да отпусти ты его. А то будет потом синяками торговать... Державший меня омоновец разжал свои клешни* (В. Пелевин. Бэтман Аполло). В связи с этим в БАС-3 второе

значение слова *торговать* трактуется как ‘перен. предоставлять кого, что-либо в чье-либо распоряжение за деньги’ с оттенком ‘извлекать из чего-либо выгоду; поступаться чем-либо ради выгоды’ и сопровождается соответствующими иллюстрациями.

Тенденция к более развернутому описанию смысловой структуры слова в БАС-3 обуславливает рост числа устойчивых сочетаний, помещаемых в особом разделе словарной статьи [9. С. 953]. В случае с анализируемыми словами эта лексикографическая тенденция обуславливается социокультурными изменениями: в связи с экономическими переменами в активное употребление входят новые сочетания, обозначающие новые реалии. Так, важной тенденцией семантической динамики слов с корнем *торг-* становится **появление неологизмов в области лексической сочетаемости**.

Особую продуктивность в части образования новых устойчивых сочетаний демонстрирует прилагательное *торговый*. В БАС-3 фиксируется словосочетание *торговый центр* (‘универсальный магазин или комплекс магазинов, обычно включающий предприятия бытового обслуживания’), отсутствующее в БАС-1 и БАС-2. Впервые зарегистрированное в словаре-справочнике «Новые слова и значения» по материалам прессы 1970-х гг. [11], это словосочетание получило широкое распространение в начале XXI в. Еще одним неологизмом, впервые включаемым в академический толковый словарь, является словосочетание *торговый представитель* в значении ‘лицо, осуществляющее продажу товаров и услуг от имени торговой компании’, ранее фиксировавшееся только в сокращенной форме *торгпред* в значении ‘глава торгового представительства какой-либо страны за рубежом’. Данный неологизм – примета самого последнего времени, но он имеет столь широкое распространение, что уже сейчас встречается в литературных текстах. Ср.: *Чаще всего дети грищенковских друзей, окончив институты, работают продавцами или торговыми представителями*. Е. Пищикова, Пятиэтажная Россия (2008).

Кроме того, в БАС-3 (вслед за БАС-2) описывается словосочетание *торговая сеть* в значении ‘совокупность предприятий по продаже товаров и снабжению ими торговых организаций’. Характерно, что данное словосочетание зафиксировано и в БАС-1, но в его семантике актуализированы другие оттенки: ‘совокупность магазинов, ларьков, палаток и т.п. в какой-либо местности’. Семантическая динамика данного сочетания может быть проиллюстрирована цитатами. Ср.: *Сейчас*

правление, а мне еще надо в райсовет насчет планирования торговой сети (И. Катаев. Сердце (1927)). [Капитан:] Вы в торговой сети работаете? [Жених:] Боже упаси, производительник (Г. Владимов. Шестой солдат (1981)). «Стать на ноги» – ...это значит... создать свою торговую сеть, организацию, а не точку какую-нибудь жалкую, а именно организацию: со скупщиками, экспедиторами, поставщиками, добытчиками (Ю. Азаров. Подозреваемый (2002)).

Смежным явлением оказывается активное **образование сложных слов** с первой частью *торгово-*. По данным словарей новых слов [12, 13] и орфографического словаря [14], данная словообразовательная модель в последние десятилетия демонстрирует стабильно высокую продуктивность. Список подобных новаций занимает значительное место даже в порядке простого перечисления: *торгово-выставочный, торгово-деловой, торгово-депозитарный, торгово-досуговый, торгово-заготовительный, торгово-закупочный, торгово-комиссионный, торгово-культурный, торгово-офисный, торгово-перевозный, торгово-посреднический, торгово-правовой, торгово-промышленный, торгово-развлекательный, торгово-распределительный, торгово-ремесленный, торгово-сервисный, торгово-строительный, торгово-универсальный, торгово-финансовый, торгово-экономический, торгово-ярмарочный*. Очевидно, что не все эти образования находят отражение в академическом толковом словаре. Так, в БАС-1 включено только слово *торгово-промышленный*. В БАС-2 актуализация этой модели отражена в словарной статье *торгово...* – ‘первая часть сложных слов, вносящ. знач. слов торговый, торговля’, отдельного описания удастаиваются слова *торгово-промышленный, торгово-экономический*. БАС-3 следует за своим предшественником, дополняя данный лексический ряд общеупотребительным сейчас словом *торгово-развлекательный*. Отбор слов для отдельного описания объясняется наличием иллюстративного материала, подтверждающего их употребление в текстах современной художественной литературы.

Появление неологизмов неизбежно сопровождается обратным процессом – **устареванием слов и значений**. В частности, помета *устар.* в БАС-3 используется при описании слова *торговый* в значении существительного (‘человек, занимающийся торговлей’). В БАС-1 и БАС-2 такое словоупотребление не маркировано хронологически, несмотря на то что иллюстрируется цитатами, датируемыми концом XIX в. (ср.: *Досуга у городских торговых меньше, чем у слобожан*. В. Короленко,

Ненастоящий город) и не подтверждается примерами из современных текстов. Другой пример устаревания лексической единицы связан с ее переходом в разряд историзмов: слово *2. торг* ('торговая организация, учреждение, ведающее торговлей в каком-либо районе или какой-либо отраслью торговли'), представленное в БАС-1 и БАС-2 как актуальное, в БАС-3 описывается с использованием ремарки «в советское время» (см. о ней [2. С. 5]).

Анализ хронологической характеристики рассматриваемой лексики по данным трех изданий БАС вводит в поле внимания такое динамическое явление, как **актуализация устаревших лексикосемантических вариантов**. Некоторые слова и значения, сопровождающиеся в БАС-1 и иногда в БАС-2 пометой *устар.*, в БАС-3 должны быть представлены без такой пометы, поскольку их активное использование в современной речи подтверждается иллюстративным материалом. Тем не менее при внимательном рассмотрении выясняется, что в ряде случаев такая актуализация является **мнимой**, обусловленной не объективными обстоятельствами исторического развития, а идеологическим влиянием на лексикографические решения составителей БАС-1. Многие понятия экономической сферы и, в частности, торговли в советском обществе воспринимались или как морально неприемлемые, или как характерные исключительно для дореволюционной эпохи и капиталистического мира. Прежде всего, сюда относятся наименования реалий рыночной экономики и частной торговли (*предприниматель, коммерсант, конкуренция, рынок* и т.д.). Однако исторический перелом начала 1990-х гг. показал, что данная лексика всегда была употребительной, в том числе в текстах советского периода, не привлекаясь в качестве иллюстративного материала при составлении БАС-1.

Среди слов с корнем *торг-* к данной группе можно отнести целый ряд ЛСВ. Так, в БАС-1 и БАС-2 у слова *торговля* выделяется значение 'торговое предприятие (магазин, лавка и т.п.)', которое сопровождается пометой *устар.* и цитатами из произведений конца XIX – начала XX в. (А.И. Куприна, М. Горького, А.Н. Толстого). Тем не менее этот ЛСВ можно найти и в современных текстах. Ср.: *Курбан-байрам – совсем не их праздник, просто у этой семьи хорошая торговля в мясных рядах в Чехове* (А. Иличевский. Курбан-байрам (2004)). В БАС-3 данное значение слова *торговля* трактуется как актуальное.

Примером мнимой актуализации служит третье значение глагола *торговать*: ‘устар. и прост. собираясь купить что-либо, добиваться уступки в цене’. В БАС-1 это значение иллюстрируется цитатами из произведений М.Ю. Лермонтова, А.Н. Островского и И.А. Бунина, в материалах БАС-2 добавлена цитата из романа А.С. Иванова «Вечный зов» (действие цитируемого эпизода происходит в 1942 г.). Однако подобное словоупотребление обнаруживается и позднее: например, в запрещенном в советские годы романе В.П. Аксенова «Остров Крым» (1979, первое издание в СССР – 1990): *Арсений Николаевич сказал Тане, что хитрый Бакстер торгует у него часть горы*, а также в современной художественной литературе: *И скороговоркой на суржике представала перед гостями какая-нибудь Оксана Петровна Федько, торгующая на рынке дюжину яиц: «Та то ж у вас разве яйца?!»* (Д. Рубина. Медная шкатулка). Учитывая факты текстового употребления, в БАС-3 из описания данного ЛСВ исключается помета *устар.*

Аналогичным образом можно охарактеризовать семантическую динамику устойчивого сочетания *по торговой части пойти (жить, быть и т.п.)*: ‘устар. разг. заниматься торговлей’ (БАС-1 и БАС-2). К цитатам из произведений Д.В. Григоровича, А.П. Чехова и А.С. Серафимовича, приводимым в первых изданиях БАС, можно добавить, например, иллюстрацию из написанного С.Д. Довлатовым в эмиграции в 1980-х гг. и не публиковавшегося в Советском Союзе сборника рассказов «Наши»: [Моня] *сказал, что Леопольд идет по торговой части*. Кроме того, довольно часто подобное словоупотребление и в литературе последнего времени, ср.: *Я человек не военный, я все больше по торговой части* (П. Галицкий. Цена Шагала (2000)); *Но бог с ним, с Валидом. Сам он – так, по торговой части, мотоциклы-мопеды-насосы* (Д. Рубина. Блудный сын (2014)). Очевидно, что в современном толковом словаре данное словосочетание должно описываться как актуальное.

Легко заметить, что три показанных примера актуализации слов, словосочетаний и их значений относятся к концептуальной сфере частной торговли, запрещенной в СССР и воспринимавшейся в рамках официальной идеологии как незаконная и осуждаемая деятельность. Скорее всего, именно этим фактом социокультурной обусловленности, вкупе с невозможностью цитирования в словаре некоторых произведений художественной литературы, объясняется хронологи-

ческая маркированность названных единиц в БАС-1 и в рукописи БАС-2.

Еще один яркий случай актуализации представлен четвертым значением слова *1. торг*: ‘устар. аукцион’ (по данным БАС-1 и БАС-2). Несмотря на активную работу аукционных домов и биржевые торги, во многом определявшие экономику западных стран в XX в., в Советском Союзе эта деятельность была запрещена, чем, по-видимому, и обусловлена хронологическая характеристика данного значения в первых изданиях БАС: оно трактуется как свойственное старой, преимущественно дореволюционной российской действительности. Тем не менее социокультурная динамика, затронувшая план содержания этого ЛСВ в конце XX – начале XXI в., потребовала значительной переработки соответствующей словарной статьи в БАС-3.

Прежде всего, в новом словаре необходимо отказаться от пометы *устар.*, так как текстовый материал однозначно подтверждает актуальность данной единицы. Ср.: *Кроме того, раньше сами консультации осуществлялись преимущественно за границей, когда при подготовке торгов приглашались эксперты* (А. Маринина. Последний рассвет (2013)). Данное изменение влечет за собой и смену грамматической характеристики: если в БАС-1 и БАС-2 форма множественного числа в значении единственного указывалась у этого ЛСВ как факультативная, то в БАС-3, напротив, толкование значения содержит помету *обычно мн.*, а форма единственного числа трактуется как неактуальная и сопровождается пометой *устар.*: в единственном числе слово *1. торг* в значении ‘аукцион’ встречается в художественной литературе не позднее первой четверти XX в., тогда как все современные употребления используют форму множественного числа.

В БАС-1 у четвертого значения слова *1. торг* выделяется оттенок: ‘состязательный порядок сдачи казенных подрядов, поставок, при котором подряд или поставку получает тот претендент, который предлагает казне более выгодные условия’, сопровождаемый цитатами из произведений А.Ф. Писемского, П.И. Мельникова-Печерского и Г.И. Успенского. В рукописи БАС-2 добавлена помета *мн.*, отражающая названную выше тенденцию современного употребления данного ЛСВ, но подтверждаемая иллюстрацией из научно-популярной книги А.И. Аникина «Юность науки», посвященной идеям европейских экономистов XVII–XIX вв. Таким образом, торги как процедура выбора государственного подрядчика логично трактуются словарем как

явление, чуждое экономической жизни СССР. Однако в российских рыночных реалиях начала XXI в. в связи с развитием антимонопольного законодательства и регулированием государственных закупок данное экономическое явление возрождается, а слово *торги* входит в активное употребление среди специалистов и участников процедуры: *публичные торги, имущественные торги, торги по продаже недвижимости, торги на выполнение строительных работ* и т.д. Поскольку в художественной литературе пока не удается найти подтверждающих иллюстраций, данный оттенок значения включается в БАС-3 с пометой *спец.* и несколько уточненной дефиницией: ‘состязательная форма государственных закупок или сдачи государственных подрядов, при которой предпочтение отдается поставщику или подрядчику, предложившему наиболее выгодные условия’.

В заключение подчеркнем, что проанализированные аспекты семантической динамики слов с корнем *торг-*, по данным БАС, в полной мере отражают общий вектор осмысления носителями языка экономической сферы. Прежде всего, речь идет об общественной переоценке рыночных отношений, торговли и частного предпринимательства. Объективация этой переоценки посредством лексических единиц и их значений, затрагивающая в том числе и обиходные употребления слов, является важным предметом словарного описания и требует выработки объективных и взвешенных лексикографических решений.

Среди таких решений, принятых при составлении БАС-3, наиболее важными представляются следующие: пополнение или сокращение словника, обусловленное появлением новых понятий или исчезновением из актуального употребления слов и словосочетаний, переходом их в разряд историзмов; уточнение и детализация семантической структуры многозначных слов, определяющаяся как общей тенденцией БАС к дифференциации значений, так и меняющимся социокультурным фоном; корректировка хронологической и функционально-стилистической характеристики отдельных ЛСВ – через использование (или отказ от использования) словарных помет (*устар.*, *устаревшее*, *спец.*, *разг.*, *прост.* и проч.) и введение в толкование хронологических ремарок (таких как, например, ‘в советское время’).

БАС является нормативным словарем [2. С. 3], а значит все реализуемые в нем лексикографические решения, прежде всего, должны быть продиктованы изменяющейся нормой литературного словоупотребления, которая в свою очередь определяется динамикой русской

языковой картины мира. Объективным свидетельством изменения нормы служит использование того или иного ЛСВ в текстах художественной литературы. Именно широкое обращение к текстовому материалу позволило представить в БАС-3 подробное и актуальное описание группы слов с корнем *торг-*, отражающих представления носителей русского языка о сфере торговли, а также скорректировать семантические характеристики этой группы лексики относительно двух первых изданий БАС и учесть данные других словарей (прежде всего, словарей новых слов и значений).

Литература

1. *Инструкция* для составления «Словаря современного русского литературного языка» (в пятнадцати томах) / ред. С.П. Обнорский, С.Г. Бархударов, Ф.П. Филин, А.М. Бабкин. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1958. 88 с.
2. *Горбачевич К.С., Герд А.С.* Предисловие // Большой академический словарь русского языка. М. ; СПб. : Наука, 2004. Т. 1. С. 3–6.
3. *Словарь* современного русского литературного языка : в 17 т. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1948–1965.
4. *Словарь* современного русского литературного языка : в 20 т. М. : Рус. яз., 1991–1994. Т. 1–6.
5. *Большой академический словарь* русского языка. М. ; СПб. : Наука, 2004–2019 (издание продолжается). Т. 1–26.
6. *Томашевская К.В.* Экономический дискурс современника в его лексическом представлении : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2000. 30 с.
7. *Ратмайр Р.* Русская речь и рынок: Традиции и инновации в деловом и повседневном общении. М. : Языки славянской культуры, 2013. 456 с.
8. *Большая советская энциклопедия.* 2-е изд. М. : Сов. энциклопедия, 1956. Т. 43.
9. *Герд А.С.* Большой академический словарь русского языка как словарь-тезаурус // Академик А.А. Шахматов: жизнь, творчество, научное наследие : сб. ст. к 150-летию со дня рождения ученого / отв. ред. О.Н. Крылова, М.Н. Приемышева. СПб. : Нестор-История, 2015. С. 948–954.
10. *Кругликова Л.Е.* «Большой академический словарь русского языка» как продолжатель традиций русской академической лексикографии // *Cuadernos de Rusística Española.* 2012. № 8. С. 177–198.
11. *Новые слова и значения: словарь-справочник по материалам прессы и литературы 70-х годов* / под ред. Н.З. Котеловой. М. : Рус. яз., 1984.
12. *Словарь новых слов русского языка (середина 50-х – середина 80-х годов)* / под ред. Н.З. Котеловой. СПб. : Дмитрий Буланин, 1995.
13. *Новые слова и значения: словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века* : в 3 т. / под ред. Т.Н. Буцевой, Е.А. Левашова. СПб. : Дмитрий Буланин, 2009–2014.
14. *Русский орфографический словарь* / под ред. В.В. Лопатина, О.Е. Ивановой. 4-е изд., испр. и доп. М. : АСТ-Пресс Книга, 2013.

The Great Academic Dictionary of the Russian Language as a Reflection of Economic Change: Semantic Dynamics of Words with the Root Torg-

Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography, 2020, 18, pp. 167–180.

DOI: 10.17223/22274200/18/9

Roman I. Vorontsov, Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: roman.vorontsov.86@gmail.com

Keywords: academic lexicography, explanatory dictionary, *Great Academic Dictionary of the Russian Language*, lexical semantics, linguistic worldview, sociocultural dynamics, economics, trade.

The article deals with the dynamics of a fragment of the Russian linguistic worldview projected onto the experience of academic lexicography. Based on the data extracted from the three editions of the *Great Academic Dictionary of the Russian Language* (also referred to as the Dictionary), which serves as a reflection of the 80-year-long history of the Soviet and Russian society, the sociocultural dynamics of a conceptual view of economy and trade is uncovered through its lexical, semantic and lexicographic realization. The aim of the research is to analyze the semantic dynamics of the words with root *torg-* [trade] based on the Dictionary data. This includes the study of the lexicographic interpretation of these words as well as the justification of new lexicographic solutions. The key attention is paid to a number of polysemantic words: *torg*, *torgovat*’, *torgovat*’*nya*, *torgovlya*, *torgovyy*. In the course of the research, the method of componential semantic analysis is applied together with the comparison of the entries from different editions of the Dictionary and with the selection of text illustrations by means of linguistic corpora. Two aspects of the semantic dynamics of the words with root *torg-* are discussed: 1) reflection of lexicographic principles adopted by the authors of the Dictionary and 2) lexical and semantic objectivation of the Russian linguistic worldview. The first aspect is represented by the trend of semantic differentiation typical of the Dictionary and manifested in both enlargement and specification of the word semantic structure. Syncretic meanings that can be seen in the first edition are later splintered into separate meanings or even shades of meaning (*torgash*, *torgashestvo*, *torgovat*’). The sociocultural dynamics is presented by a number of linguistic trends. The first trend is generating new collocations, and the adjective *torgovyy* shows here the highest productivity. Adjacent to it stands the active formation of compound words beginning with *torgovo-*. The second (controversial) trend is obsolescence of words and meanings: notions of the Soviet economy are going out of use (*torg* as a ‘trade institution’). The third trend is actualization of obsolete words and meanings, which is often only illusive. In the Soviet period, many notions of economy were considered inadmissible or typical of the Czarist era, hence, these words were defined as obsolete ones. However, the historic change of the early 1990s showed that this part of vocabulary was always commonly used, even in the Soviet texts that could not serve as a source of illustrations due to censorship. Thus, the considered aspects of the semantic dynamics of the words with the root *torg-* demonstrate the general way of conceptualizing the economic sphere by the Russians. It is mainly reflected in the social revaluation of the market relations, trade, and entrepreneurship. The lexical and semantic objectivation of this revaluation requires shrewd lexicographic solutions.

References

1. Obnorskiy, S.P., Barkhudarov, S.G., Filin, F.P. & Babkin, A.M. (eds) (1958) *Instruktsiya dlya sostavleniya "Slovara sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka" (v pyatnadsati tomakh)* [Instructions for compiling the "Dictionary of the Modern Russian Standard Language" (in fifteen volumes)]. Moscow; Leningrad: USSR AS.
2. Gorbachevich, K.S. & Gerd, A.S. (2004) Predislovie [Foreword]. In: *Bol'shoy akademicheskii slovar' russkogo yazyka* [The Great Academic Dictionary of the Russian Language]. Vol. 1. Moscow; St. Petersburg: Nauka. pp. 3–6.
3. Chernyshyov, V.I. (ed.) (1948–1965) *Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka: v 17 t.* [Dictionary of the Modern Russian Standard Language: in 17 volumes]. Moscow; Leningrad: USSR AS.
4. Sorokoletov, F.P. & Gorbachevich, K.S. (eds) (1991–1994) *Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka: v 20 t.* [Dictionary of the Modern Russian Standard Language: in 20 volumes]. Vols 1–6. Moscow: Russkiy yazyk.
5. Gorbachevich, K.S. et al. (eds) (2004–2019) *Bol'shoy akademicheskii slovar' russkogo yazyka* [The Great Academic Dictionary of the Russian Language]. Vols 1–26. Moscow; St. Petersburg: Nauka.
6. Tomashevskaya, K.V. (2000) *Ekonomicheskii diskurs sovremennika v ego leksicheskom predstavlenii* [The economic discourse of a contemporary in its lexical presentation]. Abstract of Philology Dr. Diss. St. Petersburg.
7. Ratmayr, R. (2013) *Russkaya rech' i rynek: Traditsii i innovatsii v delovom i povsednevnom obshchenii* [Russian speech and the market: Traditions and innovations in business and everyday communication]. Moscow: Yazyki slavyanskoj kul'tury.
8. Vvedenskiy, B.A. (ed.) (1956) *Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya* [The Great Soviet Encyclopedia]. 2nd ed. Vol. 43. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya.
9. Gerd, A.S. (2015) *Bol'shoy akademicheskii slovar' russkogo yazyka kak slovar'-tezaurus* [The Great Academic Dictionary of the Russian Language as a thesaurus dictionary]. In: Krylova, O.N. & Priemysheva, M.N. (eds) *Akademik A.A. Shakhmatov: zhizn', tvorchestvo, nauchnoe nasledie* [Academician A.A. Shakhmatov: life, works, scientific heritage]. St. Petersburg: Nestor-Istoriya. pp. 948–954.
10. Kruglikova, L.E. (2012) "Bol'shoy akademicheskii slovar' russkogo yazyka" kak prodolzhatel' traditsiy russkoy akademicheskoy leksikografii ["The Great Academic Dictionary of the Russian Language": Continuing the Traditions of Russian Academic Lexicography]. *Cuadernos de Rusística Española*. 8. pp. 177–198.
11. Kotelova, N.Z. (ed.) (1984) *Novye slova i znacheniya: slovar'-spravochnik po materialam pressy i literatury 70-kh godov* [New words and meanings: a dictionary-reference book on the materials of the press and literature of the '70s]. Moscow: Russkiy yazyk.
12. Kotelova, N.Z. (ed.) (1995) *Slovar' novykh slov russkogo yazyka (seredina 50-kh – seredina 80-kh godov)* [Dictionary of new words of the Russian language (mid '50s – mid '80s)]. St. Petersburg: Dmitriy Bulanin.
13. Butseva, T.N. & Levashov, E.A. (eds) (2009–2014) *Novye slova i znacheniya: slovar'-spravochnik po materialam pressy i literatury 90-kh godov XX veka: v 3 t.* [New words and meanings: a dictionary-reference book on the materials of the press and literature of the 1990s: in 3 volumes]. St. Petersburg: Dmitriy Bulanin.
14. Lopatin, V.V. & Ivanova, O.E. (eds) (2013) *Russkiy orfograficheskiy slovar'* [Russian Spelling Dictionary]. 4th ed. Moscow: AST-PRESS KNIGA.